

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.О. Наумов*

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»: СТРАНОВОЙ АСПЕКТ

В статье проводится анализ зарубежной историографии «цветных революций», состоявшихся в 2000–2014 гг. в Восточной Европе и на пост-советском пространстве. Рассматриваются основные концепции и подходы ведущих американских и европейских специалистов, указываются проблемные позиции в изучении феномена «цветных революций» и пути их решения. Основной акцент сделан на изучении историографии «цветных революций», произошедших в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии в указанный период. Автор приходит к выводу, что в рамках зарубежного научного дискурса о «цветных революциях» все еще существует немало «белых пятен». Особенно это касается проблемы страновых исследований, так как многие вопросы, касающиеся «бульдозерной революции», «революции роз», «оранжевой революции», «тюльпановой революции» и «Евромайдана», до сих остаются нераскрытыми.

Ключевые слова: историография, научный дискурс, «цветные революции», ненасильственная борьба, «мягкая сила», «революция роз», «оранжевая революция», «тюльпановая революция», «Евромайдан».

The article analyzes the current state of foreign historiography of the color revolutions that took place in 2000–2014 in Eastern Europe and the post-Soviet space. The main concepts and approaches of leading American and European specialists are considered, problematic positions in the study of the phenomenon of color revolutions and ways to solve them are indicated. The main emphasis is placed on the study of the historiography of the color revolutions in each of the countries in which regime change during this period took place. The author comes to the conclusion that there are still many scientific gaps in the framework of the foreign discourse on color revolutions. This is especially true of the problem of country studies, since many issues related to the regime change in Serbia, Georgia, Ukraine and Kyrgyzstan still remain unsolved.

* Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: naumov@spa.msu.ru

Keywords: historiography, Scientific discourse, Color revolution, Non-violent struggle, Soft power, Rose revolution, Orange revolution, Tulip revolution, Euromaidan.

Система глобального управления в настоящее время находится в состоянии глубокого кризиса. Нарастает международная напряженность и турбулентность. Одной из ключевых причин данного процесса является нарушение норм международного права, незаконное вмешательство во внутренние дела суверенных государств. К подобной практике особенно активно прибегают западные страны, которые пытаются удержать полученное после окончания «холодной войны» доминирование всеми возможными способами. Для достижения своих целей на международной арене они используют различные приемы геополитической инженерии, одним из которых в начале XXI в. стали «цветные революции».

В самом общем плане «цветная революция» — это государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы» и методик ненасильственной борьбы. На протяжении 2000–2014 гг. состоялось как минимум семь успешных «цветных революций», в том числе четыре — на постсоветском пространстве: «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004–2005 гг.), «тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.) и «Евромайдан» (или «революция достоинства» вновь на Украине в 2014–2015 гг.).

Актуальность проблематики «цветных революций» не вызывает сомнений. Их роль в развитии геополитических процессов современности трудно переоценить. В контексте же непрекращающихся попыток со стороны коллективного Запада подорвать легитимность правящих режимов или вовсе осуществить свержение конституционного строя в странах Евразии, включая Российскую Федерацию и ее союзников по ЕАЭС, ОДКБ и ШОС, релевантность подобного исследования многократно возрастает.

В этой связи важным является вопрос о восприятии феномена «цветных революций» в зарубежном, в первую очередь англо-американском, научном дискурсе. Не секрет, что многие западные эксперты, являющиеся авторами работ по теме, ведут активную консалтинговую деятельность в рамках многочисленных «мозговых центров», которые оказывают значительное влияние на формирование внешнеполитической стратегии своих государств, а порой и сами являются активными участниками операций по смене политических режимов в других странах.

Цель данной статьи — провести обзор зарубежной историографии «цветных революций», сделав акцент на страновых исследованиях, изучении работ, посвященных антиконституционным переворотам на постсоветском пространстве в 2003–2014 гг. Изучение основных подходов западных специалистов к данной проблеме является актуальным еще и потому, что позволяет наметить перспективные направления для будущих научных изысканий отечественных ученых.

Зарубежное научное направление о «цветных революциях» зародилось в середине 2000-х гг. в США, когда на страницах авторитетных периодических изданий вышел целый ряд статей на эту тему. М. Макфол¹, В. Банс и Ш. Волчик² и другие исследователи рассматривали операции по смене политических режимов на постсоветском пространстве (а также в Сербии) в первой половине 2000-х гг. в рамках концепций «электоральных революций», «патронажного президентства», «превентивного авторитаризма», «теории домино» и иных политологических подходов.

С начала 2010-х гг. в зарубежном научном дискурсе стали появляться фундаментальные монографические исследования на тему «цветных революций». Большой интерес представляет коллективный труд «Переосмысление “цветных революций”», изданный в 2010 г. в британском издательстве «Рутледж» под редакцией Д. Лэйна и С. Уайта³. Авторы помещают операции по смене режимов в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии в определенную «шаблонную схему» и проводят параллели между «цветными революциями», португальской «революцией гвоздик» и «бархатными революциями». Интересно отметить, что едва ли не впервые в англосаксонской историографии они обращаются к вопросу реализации технологий «мягкой силы» Запада для свержения правящих режимов. В том же 2010 г. в Великобритании была опубликована еще одна коллективная монография под редакцией Д. О’Бичейн и А. Полезе, посвященная «цветным революциям» на постсоветском пространстве⁴. Спустя два года в издательстве Пенсильванского университета в свет вы-

¹ *McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. No 16 (3).*

² *Bunce V., Wolchik S. International Diffusion and Postcommunist Electoral Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. No 39 (3).*

³ *Rethinking the ‘Coloured Revolutions’ / Ed. by Lane D., White S. L.: Routledge, 2010.*

⁴ *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / Ed. by Ó Beachain D., Polese A. L.: Routledge, 2010.*

шла научная монография известного американского политолога Л. Митчелла⁵, предметом исследования которой стали различные аспекты «цветных революций» на постсоветском пространстве в 2003–2005 гг. Нельзя не отметить книгу немецкого эксперта Ю. Герлах⁶, которая с помощью оригинальных методологических подходов проводит сравнительный анализ сразу восьми успешных и неудавшихся попыток смены политических режимов в начале XXI в. на евразийском пространстве. В отличие от англо-американских коллег, Герлах анализирует исторические сложившиеся причины и предпосылки «цветных революций», в то же время подчеркивая, что ключевым фактором их успеха стала поддержка из-за рубежа. Автор также показывает, какие катастрофические последствия имели победившие «революции».

Если же охарактеризовать историографический пейзаж за пределами обобщающих работ, то можно с уверенностью сказать, что проблема «цветных революций» в отдельных странах пока не нашла широкого отклика в зарубежной историографии. Особенно интересно выглядит ситуация с работами, посвященными «революционным» событиям на постсоветском пространстве.

«Революция роз» в Грузии не раз оказывалась в поле зрения зарубежных ученых. На эту тему написано несколько монографий. Вклад З. Карумидзе и Дж. Верча⁷ в разработку проблемы, например, сводится к тому, что в работе «Довольно!: Революция роз в Республике Грузия 2003» ими «по горячим следам» были опрошены многие ключевые участники событий, причем как с грузинской, так и с американской стороны. И. Арешидзе⁸ также опирается в основном на интервью, однако, в отличие от Карумидзе и Верча, которые едва ли не восторгаются «революцией роз», считая, что свержение правящего режима в 2003 г. стало шагом назад для грузинской демократии, так как подорвало достижения эпохи правления Э. Шеварднадзе. Правда, стоит усомниться в беспристрастности автора, который работал советником в политической партии, не поддерживавшей «революцию роз». Особый интерес представляет монография Л. Митчелла «Неопределенная демократия: Внешняя

⁵ Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012.

⁶ Gerlach J. Color Revolutions in Eurasia. N.Y.: Springer, 2014.

⁷ Enough!: The Rose Revolution in The Republic of Georgia 2003 / Ed. by Karumidze Z., Wertsch J. N.Y.: Nova Science Publishers, Inc, 2005.

⁸ Areshidze I. Democracy and Autocracy in Eurasia: Georgia in Transition. East Lansing: Michigan State University Press, 2007.

политика США и грузинская революция роз»⁹. Автор лично был свидетелем и даже участником «революции роз», тесно сотрудничая с ведущими грузинскими оппозиционными политиками. В работе анализируются различные аспекты смены режима, в том числе и роль США в «продвижении демократии» в Грузии, заключавшейся на самом деле в подготовке акторов «мягкой силы» для свержения Шеварднадзе. Достаточно глубокий анализ «революции роз» можно обнаружить в исследовании Дж. Уитли¹⁰, однако в данном случае особый акцент делается именно на ее истоках в контексте постсоветского политического развития Грузии. Помимо указанных выше монографий стоит отметить ряд статей, посвященных развитию и динамике общественно-политического кризиса в Грузии в 2003 г.¹¹, роли поддерживаемых Западом средств массовой информации и неправительственных организаций в «революции роз»¹², ее восприятию со стороны соседей¹³, наконец, использованию методик ненасильственной борьбы в ходе первой «цветной революции» на пространстве бывшего СССР¹⁴.

Определенный объем научных работ создан и по теме «тюльпановой революции» в Киргизии. В 2006 г. была опубликована книга Э. Марат «Тюльпановая революция: Кыргызстан год спустя»¹⁵, в которой проводится детальный обзор событий, предшествовавших и последовавших за «тюльпановой революцией». Однако американский специалист не предпринимает попыток провести глубокий

⁹ Mitchell L. *Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia's Rose Revolution*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008.

¹⁰ Wheatly J. *Georgia from National Awakening to Rose Revolution: Delayed Transition in the Former Soviet Union*. N.Y.: Routledge, 2016.

¹¹ Fairbanks Ch. *Georgia's Rose Revolution* // *Journal of Democracy*. 2004. No 15 (2); Mitchell L. *Georgia's Rose Revolution* // *Current history*. 2004. No. 103 (675); Kandelaki G. *Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective* // *United States Institute of Peace. Special report* 167. July 2006. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения 30.07.2021).

¹² Weintraub C. *American Revolutions in Georgia and Ukraine: An Analysis of the Role of Public Relations and NGOs in the Political Regimes' Change in the Post-Soviet Space* // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2012. № 33; Anable D. *The Role of Georgia's Media — and Western Aid — in the Rose Revolution*. *The Harvard International Journal of Press/Politics*. 2006. No 11 (3).

¹³ Jones S. *Reflections on the Rose Revolution* // *European Security*. 2012. No 21 (1).

¹⁴ Naucke Ph. *Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution* // *Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises* / Ed. by S. Voell, K. Khutsishvili. Marburg: Curupira, 2013.

¹⁵ Marat E. *The Tulip Revolution: Kyrgyzstan One Year After*. Washington: James-town Foundation, 2006.

анализ данного события и не пытается рассмотреть его в более широком геополитическом контексте, что значительно обедняет исследование. Спустя семь лет в свет вышла более фундированная работа — коллективная монография под редакцией С. Каммингс «Внутренние и международные аспекты «тюльпановой революции» в Кыргызстане: мотивы, мобилизация и смыслы»¹⁶. На ее страницах американские, британские и киргизские эксперты разбирают причины и предпосылки «тюльпановой революции», причем как внутри страны, так и со стороны внешнего контура; анализируют проблемы регионализма и организованной преступности как факторов нарастания кризисных тенденций в стране; изучают роль неправительственных акторов в осуществлении государственного переворота; пытаются определить степень воздействия событий в Киргизии на российское общество и т.д. Различные аспекты «тюльпановой революции» затрагивались и в немногочисленных научных статьях. Так, С. Радниц¹⁷ сосредоточивает внимание непосредственно на событиях весны 2005 г. и их последствиях, подчеркивая неспособность захватившей власть оппозиции выполнить данные народу демократические обещания. А. Хамидов¹⁸ делает акцент на роли молодежных движений в «тюльпановой революции». М. Фюрманн¹⁹ уделяет особое внимание процессам мобилизации масс, указывая, в частности, что без значительного присутствия НПО лидерам демонстраций удалось мобилизовать тысячи протестующих в трех разных городах и координировать действия нескольких антиакаевских фракций, выделяя при этом два источника мобилизации: «импортированный» с Запада и «местный», существовавший на основе «церемоний, доверия и взаимности»²⁰. Дж. Энгвалл²¹ сравнивает режимы А. Акаева и пришедшего ему на смену К. Бакиева, указывая на их значительное сходство, неспособность в обоих случаях консолидировать государство и даже

¹⁶ Domestic and International Perspectives on Kyrgyzstan's "Tulip Revolution": Motives, Mobilization and Meanings. Ed. by S. Cummings. N.Y.: Routledge, 2013.

¹⁷ Radnitz S. What Really Happened in Kyrgyzstan? // Journal of Democracy. 2006. No 17 (2).

¹⁸ Khamidov A. Kyrgyzstan's Revolutionary Youth: Between State and Opposition // SAIS Review. 2006 No 26 (2).

¹⁹ Fuhrmann M. A Tale of Two Social Capitals: Revolutionary Collective Action in Kyrgyzstan // Problems of Post-Communism. 2006. No 53 (6).

²⁰ Ibid. P. 16–18.

²¹ Engvall J. Kyrgyzstan: Anatomy of a State // Problems of Post-Communism. 2007. No 54 (4).

обеспечить смысл существования кыргызской государственности (с данным тезисом, по крайней мере в отношении правления Акаева, можно, конечно, поспорить). А. Темиркулов²² идет еще дальше и проводит сравнительный анализ «тюльпановой революции» 2005 г. и «дынной революции» 2010 г., в ходе которой был свергнут уже сам Бакиев. П. Кубичек²³ пишет о реакции лидеров центральноазиатских стран на события в Киргизии, С. Ортманн²⁴ — о восприятии «тюльпановой революции» в России, а Дж. Хизершоу²⁵ рассуждает о международных последствиях «цветных революций» на примере переворота 2005 г. в Кыргызстане. Особняком стоит научная статья Ю. Хаски²⁶, большая часть которой состоит из интервью активной участницы «тюльпановой революции» Р. Отунбаевой.

Наибольший же интерес у зарубежных специалистов вызывает «оранжевая революция». Этой проблеме посвящено сразу несколько монографий и значительное количество научных статей в авторитетных периодических изданиях (по теме создано едва ли не больше публикаций, чем по остальным «цветным революциям» вместе взятым). Уже в 2005 г., через год с небольшим после осуществления на Украине государственного переворота, в издательстве Йельского университета вышла книга Э. Уилсона «Украинская оранжевая революция»²⁷, в которой автор на основе солидной источниковой базы провел детальный анализ предпосылок, динамики развития и последствий данного события, не упуская из виду и международный аспект. На следующий год Фонд Карнеги за международный мир выпустил коллективную монографию под редакцией А. Аслунда и М. Макфола²⁸, объединившую труды украинских и американских ученых с различными подходами к анализу «оранжевой революции». В работе рассматриваются такие вопросы, как деятельность

²² *Temirkulov A.* Kyrgyz “revolutions” in 2005 and 2010: Comparative analysis of mass mobilization // *Nationalities Papers*. 2010. No 38 (5).

²³ *Kubicek P.* Are Central Asian Leaders Learning from Upheavals in Kyrgyzstan? // *Journal of Eurasian Studies*. 2011. No 2 (2).

²⁴ *Ortmann S.* Diffusion as discourse of danger: Russian self-representations and the framing of the Tulip Revolution // *Central Asian Survey*. 2008. No 27 (3).

²⁵ *Hearthershaw J.* Rethinking the International Diffusion of Coloured Revolutions: The Power of Representation in Kyrgyzstan // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2009. No 25 (2–3).

²⁶ *Huskey E.* “Kyrgyzstan’s Tulip Revolution: interview with Roza Otunbayeva” // *Demokratizatsiya*. 2005. Vol. 13. No 4.

²⁷ *Wilson W.* *Ukraine’s Orange Revolution*. New Haven: Yale University Press, 2005.

²⁸ *Revolution in Orange: the Origins of Ukraine’s Democratic Breakthrough* / Ed. by A. Åslund, M. McFaul. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2006.

украинской политической оппозиции на рубеже XX–XXI вв.; развитие гражданского общества в стране накануне «оранжевой революции»; хронология массовых протестов осенью — зимой 2004 г.; роль средств массовой информации в этом процессе; наконец, позиция, занятая основными геополитическими игроками в отношении антиконституционного переворота на Украине. Спустя три года А. Аслунд опубликовал собственное исследование «Как Украина стала рыночной экономикой и демократией»²⁹, в котором значительная часть посвящена самой «оранжевой революции», а также «урокам трансформации Украины»³⁰. В указанных выше монографиях наиболее полно отражена точка зрения большинства западных экспертов о необходимости и полезности «оранжевой революции» для Украины. Ученые из-за рубежа, как правило, активно и безапелляционно приветствуют деятельность «революционеров» и повсеместно критикуют официальный Киев, в результате чего им не удается составить беспристрастную и объективную картину общественно-политического кризиса и антиконституционного захвата власти поддерживаемой Западом оппозицией.

Широкий спектр научных проблем представлен и в многочисленных научных статьях по теме «оранжевой революции». В поле зрения М. Бейссингера³¹ и Д. Лэйна³², например, находятся механизмы и инструменты осуществления госпереворота на Украине в 2004 г. М. Макфол³³, Э. Уилсон³⁴, Т. Кузио³⁵ и другие исследователи³⁶ анализируют роль внешних игроков и антиправительственных

²⁹ Åslund A. *How Ukraine Became a Market Economy and Democracy*. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2009.

³⁰ Ibid. P. 237.

³¹ Beissinger M. *Mechanisms of Maidan: The Structure of Contingency in the Making of the Orange Revolution* // *Mobilization*. 2011. No 16 (1).

³² Lane D. *The Orange Revolution: "People's Revolution" or Revolutionary Coup?* // *British Journal of Politics & International Relations*. 2008. No 10 (4).

³³ McFaul M. *Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution* // *International Security*. 2007. No 32 (2).

³⁴ Wilson A. *Ukraine's Orange Revolution, NGOs and the Role of the West* // *Cambridge Review of International Affairs*. 2006. No 19 (1).

³⁵ Kuzio T. *Ukraine's relations with the West since the Orange Revolution* // *European Security*. 2012. No 21 (3).

³⁶ Zielys P., Rudinskaite R. *US democracy assistance programs in Ukraine after the Orange Revolution* // *Communist and Post-Communist Studies*. 2014. No 47 (1); Pifer S. *European Mediators and Ukraine's Orange Revolution* // *Problems of Post-Communism*. 2007. No 54 (6); A'Beckett L. *The Stance of Russian Mass Media on the Ukrainian Orange Revolution* // *Transcultural Studies*. 2006. No 2 (1).

актеров данной «цветной революции», от молодежных движений³⁷ до цифровых СМИ³⁸. Д. Арел³⁹ и П. Кубичек⁴⁰ делают акцент на «постреволюционном» развитии Украины. Наконец, В. Томсон⁴¹ затрагивает актуальную для нашего исследования тему — влияние «мягкой силы» Европейского союза на украинское общество между «оранжевой революцией» и «Евромайданом».

Сравнительному анализу двух операций по смене политических режимов на Украине в западной историографии посвящен отдельный блок исследований, среди которых стоит выделить статьи Т. Кузю⁴², М. Поповой⁴³, а также И. Хмелько и Ю. Перегуды⁴⁴. Авторы научных публикаций пытаются (порой весьма удачно) выявить сходство и различия в технологиях массового протеста в обоих случаях; ответить на вопрос, почему «оранжевая революция» оказалась ненасильственной, а «Евромайдан» закончился кровавым побоищем в центре Киева и т.д. Сотрудник Университета Альберты Т. Кузю, например, проводит параллели между «оранжевой революцией» и «Евромайданом» с одной стороны, и «цветными революциями» в Европе, к которым он относит события в Грузии, Сербии, Словакии и Хорватии, — с другой, а также анализирует, «как контрреволюция, поддерживаемая извне, препятствовала реформам и европейской интеграции». Под «контрреволюцией» автор подразумевает действия Российской Федерации и делает ряд очень спорных выводов, утверждая среди прочего, что Украина и Грузия находятся между слабым Европейским союзом и агрессивной Россией. Обращаясь

³⁷ *Nikolayenko O.* Youth Mobilization before and during the Orange Revolution: Learning from Losses // *Civil Resistance. Comparative Perspectives on Nonviolent Struggle* / Ed. by K. Schock. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2015.

³⁸ *Goldstein J.* The Role of Digital Networked Technologies in the Ukrainian Orange Revolution // *The Berkman Center for Internet & Society Research Publication Series*. December 2007. Research Publication. 2007. No 14. URL: <https://ssrn.com/abstract=1077686>.

³⁹ *Arel D.* Is the Orange Revolution Fading? // *Current History*. 2005. No 104 (684).

⁴⁰ *Kubicek P.* Problems of post-post-communism: Ukraine after the Orange Revolution // *Democratization*. 2009. No 16 (2).

⁴¹ *Thomson V.* Europeans but outside of the EU — the EU Soft Power of Attractiveness in Ukraine Between the Orange Revolution and Euromaidan // *The Canadian Journal of European and Russian Studies*. 2020. No 13 (2). Pp. 64–86.

⁴² *Kuzio T.* The Orange and Euromaidan Revolutions: Theoretical and Comparative Perspectives // *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal*. 2016. No 2.

⁴³ *Popova M.* Why the Orange Revolution Was Short and Peaceful and Euromaidan Long and Violent // *Problems of Post-Communism*. 2014. No 6.

⁴⁴ *Khmelko I., Pereguda Y.* An Anatomy of Mass Protests: The Orange Revolution and Euromaidan Compared // *Communist and Post-Communist Studies*. 2014. No 47 (2).

далее к вопросу применения насилия в ходе госпереворотов в 2004 и 2014 гг. в Незалежной, канадский специалист украинского происхождения заявляет, что именно Янукович лоббировал применение силы в обеих «революциях», а Партия регионов была грозной и дисциплинированной партией власти, которой не хватало Кучмы⁴⁵. Как будет показано ниже, данные (и не только) утверждения не выдерживают серьезной критики, однако в заслугу Кузио можно отнести его попытку систематизировать отличия «оранжевой революции» от «Евромайдана». Исследователь выделяет пять ключевых факторов, позволяющих провести своеобразный водораздел между ними: нахождение в первом случае у власти представителя номенклатуры Л. Кучмы и «более преступного и бандитского Януковича» — во втором; связь массовых протестов и ее отсутствие с избирательным циклом; способность в 2004 г. и неспособность в ходе «Евромайдана» правоохранителей противостоять приказам силового подавления народных выступлений; готовность к компромиссу, которая существовала во время «оранжевой революции», но не во время Евромайдана; и, наконец, вмешательство России, которое имело место в 2004 г. при финансовой и дипломатической поддержке, но было гораздо более масштабным и агрессивным в 2010–2014 гг. «В 2014 г. путинская Россия сильно отличалась от той, что была 2004 г.»⁴⁶, — не без доли политической ангажированности утверждает Т. Кузио.

Изучению самого «Евромайдана» посвящены две крупные монографии. Первая — «Восстание на Майдане, сепаратизм и внешнее вмешательство: непростая трансформация Украины»⁴⁷ — вышла в свет в Германии под редакцией К. Бахманна и И. Любашенко спустя всего несколько месяцев после антиконституционного переворота 2014 г. Интернациональный коллектив авторов рассматривает как исторические сюжеты, связанные с проблемами формирования украинской национальной идентичности и влиянием «оранжевой революции» на развитие общественно-политической жизни страны после 2004 г., так и проводит скрупулезный и поэтапный анализ протестной активности, завершившейся коллапсом режима В. Януковича. Предметом исследования стали такие вопросы, как участие

⁴⁵ Kuzio T. The Orange and Euromaidan Revolutions: Theoretical and Comparative Perspectives // Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal. 2016. No 2.

⁴⁶ Ibid. P. 114.

⁴⁷ The Maidan Uprising, Separatism and Foreign Intervention: Ukraine's Complex Transition / Ed. by Klaus Bachmann, Igor Lyubashenko, eds. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014.

радикалов и националистов в «революции достоинства», значение новых информационно-коммуникативных технологий в процессе мобилизации участников «Евромайдана», роль НАТО, Европейского союза, США, Польши и России в данном кризисе. Создатели монографии поставили своей задачей представить непредвзятый анализ, «снабдить читателя материалом, который позволит найти содержательные ответы на вопросы, которые волнуют общественное мнение»⁴⁸. Несмотря на то, что специалисты открыто занимают прозападную позицию (в работе присутствует ряд стандартных пропагандистских клише про «агрессию России», «аннексию Крыма» и т.п.), им в определенной степени удалось справиться с этой непростой задачей.

Второе исследование также представляет собой коллективную монографию⁴⁹, объединившую труды авторов из разных стран, часть из которых непосредственно присутствовала на Майдане, что позволило им соотнести свои теоретические размышления с практическим опытом участия в «цветной революции». В ряде статей приведены полезные данные, собранные благодаря интервьюированию антиправительственных активистов, журналистов и политиков в период с ноября 2013 г. по июль 2014 г. Интересно, что в качестве своеобразной предыстории «Евромайдана» в работе выделяется не только «оранжевая революция», но «революция на граните» — массовые протестные акции молодежи в 1990 г. на площади Октябрьской Революции (ныне Майдан Незалежности) в Киеве. Авторы детально изучают структуру протеста, исследуя роль политической оппозиции, неправительственных организаций, новых и традиционных средств массовой информации, молодежных движений, национал-радикальных группировок и даже простых обывателей в ходе «революции достоинства». Нашли отражение в монографии и темы восприятия «Евромайдана» в других государствах, в частности в России, Белоруссии и Канаде, а также последствий государственного переворота на Украине. Отметим, что большинство вошедших в данную книгу статей были в разное время опубликованы в качестве самостоятельных исследований в научных журналах.

Особняком стоит опубликованная в 2020 г. работа профессора Школы политических наук Университета Оттавы «Резня на Майдане

⁴⁸ Ibid. P. 11.

⁴⁹ Ukraine's Euromaidan. Analyses of Civil Revolution / Ed. by R. Marples, F. Mills. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2015.

в Украине: откровения из судебных процессов и расследований»⁵⁰. Канадский исследователь украинского происхождения на основе скрупулезного изучения документов и материалов различного характера пытается дать ответ на вопрос, кто на самом деле стоял за расстрелом манифестантов и сотрудников «Беркута» в завершающей фазе «революции достоинства». Проанализировав несколько сотен часов видеозаписей судебных процессов по делу о массовых убийствах на Майдане, более 2500 судебных решений, показания участников событий, результаты судебно-баллистических, медицинских экспертиз и следственных экспериментов, а также видео и фотографии непосредственно с места событий, обнародованных в ходе судебного процесса, автор приходит к совершенно не устраивающему постмайданные украинские власти и их западных кураторов выводу: «Абсолютное большинство майдановцев были убиты 20 февраля 2014 г. снайперами, находившимися в контролируемых Майданом зданиях»⁵¹.

В целом, подавляющее большинство западных авторов рассматривают феномен «цветных революций» почти исключительно через призму политологических концепций, что, на наш взгляд, в известной степени обедняет их исследования. Уделяя исключительное внимание деятельности формальных и неформальных политических институтов, скрупулезно изучая сугубо технические вопросы, связанные с интересами отдельных акторов, исследователи зачастую преуменьшают значение культурно-исторических и цивилизационных факторов в возникновении «цветных революций». В отношении воздействия со стороны внешнего контура существует другая проблема, заключающаяся в идеализации программ по продвижению демократии в странах-объектах «мягкосиловых» технологий Запада (что объяснимо, ведь многие исследования осуществляются на средства неправительственных организаций и фондов, которые эти программы и продвигают), ввиду чего игнорируется роль США и их союзников в операциях по смене режимов. Сами же «революции» англо-американские авторы преподносят едва ли не как благо для граждан стран, в которых они произошли, что, конечно, весьма далеко от объективной реальности.

В результате подобных методологических подходов за пределами зарубежного научного дискурса оказываются многие аспекты, в

⁵⁰ *Katchanovski I.* The Maidan Massacre in Ukraine: Revelations from Trials and Investigations. Paper prepared for presentation at the virtual 52nd Annual Convention of the Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies. 2020. November 5–8 and 14–15.

⁵¹ *Ibid.* P. 2.

том числе ключевые, связанные в первую очередь с соотношением роли внутренних и внешних факторов в организации и реализации «цветных революций». При этом настоящим «белым пятном» западной историографии являются исследования операций по смене политических режимов в отдельных странах; как было показано выше, далеко не все «цветные революции» стали объектом качественного и всестороннего изучения. Это обстоятельство, в свою очередь, не позволяет западным исследователям проанализировать данные феномены международной жизни начала XXI в. с помощью системного подхода, создать объективную и беспристрастную картину происшедшего, получить действительно релевантные научные результаты.

Литература

A'Beckett L. The Stance of Russian Mass Media on the Ukrainian Orange Revolution // *Transcultural Studies*. 2006. No 2 (1). P. 217–244.

Anable D. The Role of Georgia's Media — and Western Aid — in the Rose Revolution. *The Harvard International Journal of Press/Politics*. 2006. No 11 (3). P. 7–43.

Arel D. Is the Orange Revolution Fading? // *Current History*. 2005. No 104 (684). P. 325–330.

Areshidze I. *Democracy and Autocracy in Eurasia: Georgia in Transition*. East Lansing: Michigan State University Press, 2007.

Åslund A. *How Ukraine Became a Market Economy and Democracy*. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2009.

Beissinger M. Mechanisms of Maidan: The Structure of Contingency in the Making of the Orange Revolution // *Mobilization*. 2011. No 16 (1). P. 25–43.

Bunce V., Wolchik S. International Diffusion and Postcommunist Electoral Revolutions // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. No 39 (3). P. 283–304.

Domestic and International Perspectives on Kyrgyzstan's "Tulip Revolution": Motives, Mobilization and Meanings. Ed. by S. Cummings. N.Y.: Routledge, 2013.

Engvall J. Kyrgyzstan: Anatomy of a State // *Problems of Post-Communism*. 2007. No 54 (4). P. 33–45.

Enough!: The Rose Revolution in The Republic of Georgia 2003 / Ed. by Karumidze Z., Wertsch J. N.Y.: Nova Science Publishers, Inc, 2005.

Fairbanks Ch. Georgia's Rose Revolution // *Journal of Democracy*. 2004. No 15 (2). P. 110–124.

Fuhrmann M. A Tale of Two Social Capitals: Revolutionary Collective Action in Kyrgyzstan // *Problems of Post-Communism*. 2006. No 53 (6). P. 16–29.

Gerlach J. *Color Revolutions in Eurasia*. N.Y.: Springer, 2014.

Goldstein J. The Role of Digital Networked Technologies in the Ukrainian Orange Revolution // *The Berkman Center for Internet & Society Research Publication Series*. December 2007. Research Publication. 2007. No 14 URL: <https://ssrn.com/abstract=1077686>

Hearthershaw J. Rethinking the International Diffusion of Coloured Revolutions: The Power of Representation in Kyrgyzstan // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2009. No 25 (2–3). P. 297–323.

Huskey E. “Kyrgyzstan’s Tulip Revolution: interview with Roza Otunbayeva” // *Demokratizatsiya*. 2005. Vol. 13. No 4. P. 483–489.

Jones S. Reflections on the Rose Revolution // *European Security*. 2012. No 21 (1). P. 5–15.

Katchanovski I. The Maidan Massacre in Ukraine: Revelations from Trials and Investigations. Paper prepared for presentation at the virtual 52nd Annual Convention of the Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies. 2020. November 5–8 and 14–15.

Khamidov A. Kyrgyzstan’s Revolutionary Youth: Between State and Opposition // *SAIS Review*. 2006. No 26 (2). P. 85–93.

Khmelko I., Pereguda Y. An Anatomy of Mass Protests: The Orange Revolution and Euromaidan Compared // *Communist and Post-Communist Studies*. 2014. No 47 (2). P. 227–236.

Kubicek P. Are Central Asian Leaders Learning from Upheavals in Kyrgyzstan? // *Journal of Eurasian Studies*. 2011. No 2 (2). P. 115–124.

Kubicek P. Problems of post-post-communism: Ukraine after the Orange Revolution // *Democratization*. 2009. No 16 (2). P. 323–343.

Kuzio T. The Orange and Euromaidan Revolutions: Theoretical and Comparative Perspectives // *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal*. 2016. No 2.

Kuzio T. Ukraine’s relations with the West since the Orange Revolution // *European Security*. 2012. No 21 (3). P. 1–19.

Lane D. The Orange Revolution: “People’s Revolution” or Revolutionary Coup? // *British Journal of Politics & International Relations*. 2008. No 10 (4). P. 525–549.

Marat E. The Tulip Revolution: Kyrgyzstan One Year After. Washington: Jamestown Foundation, 2006.

McFaul M. Transitions from Postcommunism // *Journal of Democracy*. 2005. No 16 (3). P. 5–19.

McFaul M. Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution // *International Security*. 2007. No 32 (2). P. 45–83.

Mitchell L. Georgia’s Rose Revolution // *Current history*. 2004. No 103 (675). P. 342–348.

Kandelaki G. Georgia’s Rose Revolution: A Participant’s Perspective // *United States Institute of Peace. Special report 167*. July 2006. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>

Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012.

Mitchell L. Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia’s Rose Revolution. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008.

Naucke Ph. Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution // *Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises* / Ed. by S. Voell, K. Khutsishvili. Marburg: Curupira, 2013. P. 91–102.

Nikolayenko O. Youth Mobilization before and during the Orange Revolution: Learning from Losses // Civil Resistance. Comparative Perspectives on Nonviolent Struggle / Ed. by K. Schock. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2015. P. 93–120.

Ortmann S. Diffusion as discourse of danger: Russian self-representations and the framing of the Tulip Revolution // Central Asian Survey. 2008. No 27 (3). P. 363–378.

Pifer S. European Mediators and Ukraine's Orange Revolution // Problems of Post-Communism. 2007. No 54 (6). P. 28–42.

Popova M. Why the Orange Revolution Was Short and Peaceful and Euromaidan Long and Violent // 2014. Problems of Post-Communism. No 6. P. 64–70.

Radnitz S. What Really Happened in Kyrgyzstan? // Journal of Democracy. 2006. No 17 (2). P. 132–146.

Rethinking the “Coloured Revolutions” / Ed. by D. Lane, S. White. L.: Routledge, 2010.

Revolution in Orange: the Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Ed. by A. Åslund, M. McFaul. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2006.

Temirkulov A. Kyrgyz “revolutions” in 2005 and 2010: Comparative analysis of mass mobilization // Nationalities Papers. 2010. No 38 (5). P. 589–600.

The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / Ed. by Ó Beachain D., Polese A. L.: Routledge, 2010.

The Maidan Uprising, Separatism and Foreign Intervention: Ukraine's Complex Transition / Ed. by Klaus Bachmann, Igor Lyubashenko, eds. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014.

Thomson V. Europeans but outside of the EU — the EU Soft Power of Attractiveness in Ukraine Between the Orange Revolution and Euromaidan // The Canadian Journal of European and Russian Studies. 2020. No 13 (2). P. 64–86.

Ukraine's Euromaidan. Analyses of Civil Revolution / Ed. by R. Marples, F. Mills. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2015.

Weintraub C. American Revolutions in Georgia and Ukraine: An Analysis of the Role of Public Relations and NGOs in the Political Regimes' Change in the Post-Soviet Space // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33. С. 1–20.

Wheatly J. Georgia from National Awakening to Rose Revolution: Delayed Transition in the Former Soviet Union. N.Y.: Routledge, 2016.

Wilson A. Ukraine's Orange Revolution, NGOs and the Role of the West // Cambridge Review of International Affairs. 2006. No 19 (1). P. 21–32.

Wilson W. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005.

Zielys P., Rudinskaite R. US democracy assistance programs in Ukraine after the Orange Revolution // Communist and Post-Communist Studies. 2014. No 47 (1). P. 81–91.